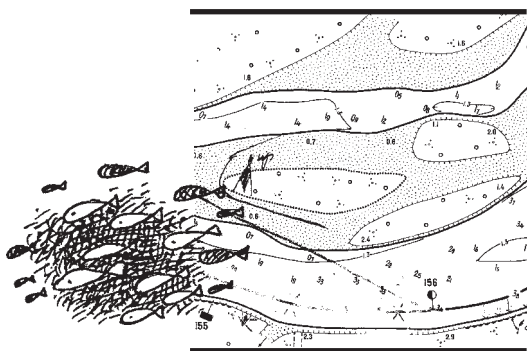

КАТУНЬ

Владимир КОРЖОВ

Листая лоцманскую карту...

СТИХОТВОРЕНИЯ

Барнаул – 2006 г.

**Литературно-
просветительский
фонд «Август»**
(основан в 1992 г.)

ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5

Автор благодарит своих друзей с приреченских улиц - генерального директора ООО «Монтажник» Василия Фёдоровича Беспалова и директора охотничьего магазина «Барс» Александра Сергеевича Беляева за помощь в издании этой книги.

**Редакционная
коллегия
ЛПФ «Август»:**

Карпов А. А. -
художественный редактор,
Клюшников С. Е. -
выпускающий редактор,
Тихонов В. Е. -
главный редактор.

Книжная серия «Катунь»
(выпуск №2/2006 г.).

Листая лоцманскую карту...: стихотворения.
Барнаул, 2006 г., 76 стр.

© Владимир Коржов, 2006.

ПУТЬ ПО ФАРВАТЕРУ

Печаль холодная струится
На паутину сентября.
И словно раненая птица,
Трепещет алая заря.

Любви и грусти не измерить
В моей несломленной стране...
Уж веры нет, но надо верить,
Не оставаясь в стороне!

Это стихотворение завершает третью поэтическую книгу Владимира Коржова «Листая лоцманскую карту...». Первая книга «Фарватер». Вторая – «Белый бакен». Все вместе – своего рода трилогия. Как летопись приборнаульской Оби и приреченских городских окраин.

Без любви к малой родине нельзя возлюбить огромную Россию. Это аксиома, которая, в отличие от геометрии, требует доказательств. Снова и снова. Всем творчеством, если уж ты рискуешь творить.

Владимир Коржов рискует. При желании его стихи можно поменять местами – из одной книги в другую. Лад не нарушится. Дыхание останется ровным. А достичь этого очень и очень не просто.

Впрочем, шёпот всегда доходчивей крика. А тихая музыка – самая сокровенная.

Если прислушаться...

Ещё вернее – вслушаться...

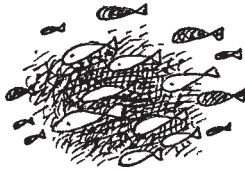
Сергей Ключников.

За рекою спокойно и тихо
У костра сентябрёвой порой.
В ранний утренний час облепиха
Прихорашивается росой.

Все светлее, светлее водица.
Можно камушки все разглядеть,
Между ними плотва серебрится...
С тополей осыпается медь.

Совмещаются небо и воды,
Открывается сущности стать.
Эти знаки осенней погоды
Мы не можем никак разгадать.

ЛОЦМАНСКАЯ КАРТА

Заломный яр. Заломная протока.
Обской простор с высот необозрим.
Гуляет щука по густой осоке,
Жирует в ямах царственный налим.

Я обретаю силу у Заломной,
Душистая черемуха цветет.
Иду на взгорье к горушке Поклонной –
Землепроходцам слава и почет!..

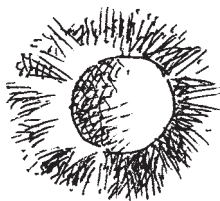
Не канет слово с карты в неизвестность.
Слова мои в небытие уйдут...
Россия. Обь. Родная местность.
Благословен землепроходцев путь!..

Жене Людмиле

Бельмесевская протока,
Бельмесевские луга.
Солнце движется с востока
На духмяные стога.

Август тих, и август светел...
Я люблю твои глаза.
Хлынет ливень, дунет ветер,
Прогремит вдали гроза.

Переходит лето в осень –
Предпоследние деньки...
Милая, давай попросим
Лад и счастье у реки!..

Протоки детства Талая, Сухая
И остров Ереснинский далеки.
Огромный окунь, радугой играя,
Дугой её раскинул вдоль реки.

Весло и лодка, травы и забока,
И ветер долгожданный луговой.
Два демона – работа и забота –
Повисли над моею головой.

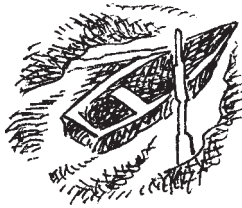
А третий демон – дикой перестройки –
Суровой нитью душу повязал.
Здоровья нет. Паши, паши, не ойкай!
Черт за грехи реформы навязал!

Не отмолить мои былые годы.
Природа не способна на обман.
Все чаще, чаще над обскими водами
Сплавную сетью плавится туман.

Олений остров не забыть –
Черемуха цвела!..
Хотел от берега отплыть –
Не поднимал весла.

Кругом струилась синева,
В заливе тишь и гладь.
И я не мог найти слова,
Чтоб чувства передать.

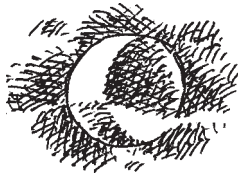
Я потревожить не хотел
Божественный покой.
И только ветер шелестел
Над утренней рекой.

ОБНОВЛЕНИЕ

Впервые тесный Ковш покинул,
Сияя краской, теплоход.
Форштевнем раздвигая льдины,
Вверх по Оби, сквозь ледоход,
Точнее, сквозь его останки,
Что белым крошевом плывут,
Идет, исполненный осанки.
Иллюминаторы кают
Глазами-стеклами сверкают.
А мы на берегу стоим
И первый теплоход встречаем,
Большие льдины провожаем,
И зачарованы – молчим,
Как будто мы слова забыли.
На север льдины плыли, плыли...
Шуршал о берег шугоход,
Вдаль удалялся теплоход...
Не отлюбил, не отмечталось –
Не верится, что жизнь промчалась!
И прочь сумятицу и смуту
Последних лет, последних дней...

В море плывет луна,
Песнь в высоту зовет.
Катер судьбы идет
В гавань,
Где вмерзнет в лед.
Год зимовать ему.
Что принесет весна?
Солнце? А может, тьму
В стоне ночном весла?

РАССКАЗ СТАРОГО БАКЕНЩИКА

На Оби заимки были.
В них работали и жили
На Невестинских – невесты,
На Жениховских – женихи...
По воде весною плыли
Белой пеною цветы...
Пообрушились заимки,
Не горланят петухи.
Нет дорог – одни тропинки,
Запах тленья и трухи...
Жили люди по соседству.
Острова стояли вместе.
Разделяла их протока.
Быт разрушила война!
Люди сгинули до срока...
Помнит хмурая забока,
Помню я. И тишина.

СЕМЬ ЛЕТ

Кричали чайки, и дельфины
резвились лихо вдалеке.
За рапанами шел не в лавку –
их собирал я на песке.
Алупский шлейф, родная шлюпка
(у водолазов одолжил).
Бродяги-крабы уползали –
прибежище расшевелил.
Семиметровая прохлада
не холодила моих жил,
Солоноватая вода
слегка закладывала уши.
Семь метров – это глубина,
как удержать её под килем,
Затем по жизни пронести?
Всевышний, ты меня прости!
Прости, всеильный Посейдон!..
Что потерял – не сохранить.
Здоровье было – нынче нет.
За рапанов держу ответ!
Друзьям привез, чтоб подарить,
На дне не думал я шалить.
Прошу, не семьдесят – семь лет
(не футов – «инглиш» не люблю),
Ракушечник, не льни к рулю...

Телецкий сиг скользит на глубине,
Склонившись за борт, вглядываюсь в воду.
Трещат кедровки в гулкой тишине –
Ничто не предвещает непогоду.

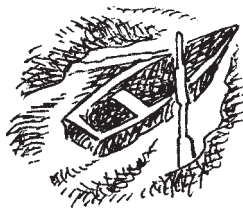
До Чульшмана, ой, как далеко!
Пусть мой мотор надежный отдыхает.
Туман, как леший, движется легко
В крутом распадке, космы распускает...

Проходит «Бриз», и капитан Смирнов
Кричит: «Ну, что у вас за неполадки?»
Володе отвечаю: «Всё в порядке».
Я дальше по волнам идти готов.

Мы встретимся на пляже Карагая,
Где чаек непоседливая стая
Гоняет косяки на мелководье –
Здесь раньше простиралось Беловодье.

ГИБЛОЕ МЕСТО

У протоки Татарской Халтуриха
Срежет яр и подмоет пески.
Рыбакам ночью выбросит жмурика...
Речники потирают виски –
Что за странности происходят
На Оби, у родных деревень?
Водяные и лешие бродят
У Калиновки в ночь и в день...
Заплутал там и я... Без надежды
Меж зелёных русалочьих кос...
Благо, в лодке, но без одежды
Еле душу оттуда унес...

ОСТРОВ

Сергею Ключникову

Пройти корыто переката,
На остров Беленький курс взять.
И у березы в два обхвата
На чалку катер привязать.

Грибов на травянистых сограх
И ягоды – невпроворот...
Не ждет на острове нас отдых –
Берет работа в оборот.

Наш остров Беленький прекрасен,
И мы, дары его собрав,
Задержимся на сутки – ясно,
Все нормы, графики поправ.

Задержку спишем на туманы.
Стоит погода – благодать!
Не видеть мне иные страны,
Дай, Бог, вновь остров повидать.

НАВОДНЕНИЕ В ПОСЕЛКЕ ЗАТОН

Клубничник нынче затопило.
Из поймы не ушла вода.
Соседний дом с забором смыло.
Не половодье, а беда!..

Такого паводка не видели,
Пожалуй, целых тридцать лет.
У власти помощь просят жители,
А помощи всё нет и нет...

Справляйтесь, мол, покуда сами.
Подкинем к осени денег.
Ревут коровы за домами –
Коровы не умеют ждать.

Надежда тешит: с рыбой будем,
Деньжат нам к осени дадут...
А солнце – словно лещ на блюде –
По небу продолжает путь.

Валерию Тихонову

Поедем, друг, на острова –
Гороховый, Горячий.
По ягоды, не по дрова,
На поиски удачи...

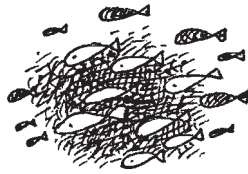
Нарвем клубники налитой,
Сорожек нарыбачим.
Там линь гуляет золотой,
Как господин на даче.

Над озером заплачет лунь,
Глазницами сверкая.
И звездопады струйких струн
К земле летят, сгорая.

И не забыться, не уснуть –
Ночь меньше ноготка.
С души изгонит грязь и муть
Полночная река.

ПОД ВОДОЙ

Акваланг и ласты,
Да костюм «Садко».
Под водой опасно,
Но зато легко.
Все имеет цену –
Жизнь, любовь и смерть.
Не прощу измену,
Верь или не верь!
А в воде зеленой,
Чистой, как слеза,
Смотрят удивленно
Круглые глаза.
Рыб я понимаю.
Не рябит волна.
Душу омывает
Моря тишина.

Пережат Налимный
В устье Чарыша.
Остров Черемшиный.
Где же черемша?

Нет её в забочке.
Верю, что была!
Не строчит сорока,
Не шумит ветла.

Тайны топонимии
Гаснут в бездне лет.
Бакенщики-лирики,
Почему вас нет?

Нет огней на створах
И на бакенах.
Бьется в кряж сурово
Темная волна.

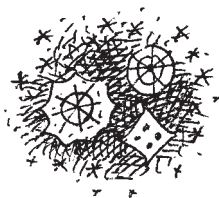
ВСТРЕЧА С ОЗЕРОМ И ПЕСНЕЙ

Нырря в зелень Манжерока,
Я силу, ловкость ощущал.
Алтайцев, веривших в пророка,
Язычников, не знавших Бога,
С божками дикими в душе,
Искусству старта обучал,
Как с тумбочки без всплеска
В воду входить и быстро выходить,
Переходя на кроль и брасс.
Был неразрушенный бассейн,
Тот, знаменитый – фестивальный.
Звучала песня «Манжерок»
О дружбе с предками Чингиза,
И я до одури нырлял.
С настойчивостью миссионера
Алтайцам смуглым объяснял,
Что я, отнюдь, не Фантомас –
Всего лишь обладатель приза.
А после с ними пил вино
(Они по-братски угощали),
И знать мне было не дано,
Что кореша мои, алтайцы,
Далеки станут, как малайцы,
И отмежуются монголы,
О дружбе прежней позабыв,
Своим поверив либералам.
Но до чего всемогущ –
Вернулась песня «Манжерок».
Звучит она, не умолкая,
В предгорьях дивного Алтая,
В степной Монголии звучит...

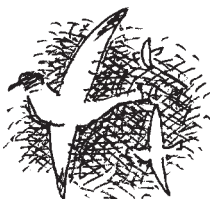
ПЕРЕД ЛЕДОХОДОМ

Не к добру весной сковало реку.
Задержался где-то ледоход.
Катер, словно бомж или калека,
Слеповато смотрит на восход.
Жизнь его крутила и мотала,
Он больной лежит на берегу
Без хозяина и без причала...
Дай нам, Боже, пережить шугу,
Чтоб помяло льдистыми тисками,
Только не сломало навсегда!..

До чего холодными глазами
Смотрит из промоины вода!

Остров Гусиный и плес Лебединый,
Заводи, омут и перекат.
А над рекой, предосенней и синей,
Чайки за рыбой наперехват
Падают в воду и в небо взлетают,
Долго сидят на отлоге песка.
Так хорошо и спокойно бывает
В августе тихом на желтом мыске,
Где ежевика черняво склонилась
Рядом с тропинкой и сонной водой,
А облепиха вдали озарилась
Ягодой сочной и налитой.

ПРОРВА

Вращалась Шадринская прорва.
В разливы мыла берега
Обрывистые и неровные,
Шла полосою на луга.

Нездешняя жила в ней сила,
Кружилась мутная вода.
Лодчонки мелкие топила,
Швыряла на пески суда.

...Порою жизнь, как прорва, крутит,
О берег бьет меня прибой.
Безденежье, бездушье мутит
И тянет в бездну за собой.

Как раньше, не пройти вдоль кромки,
Водоворот – не обойти...
Надеюсь, что мои потомки
Иные выберут пути!

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ

Расширяется речной вокзал –
Вроде бы на благо человеку?
Обь мелеет. Кто бы заказал
Земснаряд – пора почистить реку!

Теплоходу не пройти в Затон,
Как щенок, он тычется в пески.
До чего бездонен небосклон!
Так же наши чувства высоки!

А до осени подать рукой.
Холодеет по утрам вода.
Пусть не меркнет над моей рекой
Белый бакен – яркая звезда.

МОНОЛОГ ДОМОСЕДА

Я не люблю железную дорогу.
Пускай спешат стальные поезда.
В них едет много разного народу,
Куда ведет их ранняя звезда.

За полустанками белеют горы.
За тихой пристанью – моря.
Вдруг скорый поезд повстречает город,
В тупик пойдет и... бросит якоря!

Мне возразят любители вокзалов,
Тусовок, барахолок, толкотни:
«Кто мало ездил, тот и видел мало.
Все домоседы – лодыри и пни!...»

Всё может быть. Да здравствует колода!
Салют тебе, родимая нора!
Живу в ней от заката до восхода,
Живу от января до января...

Я не люблю железную дорогу.
Мне по душе волнистый водный путь –
Река тоску погасит и тревогу,
Противоречий каверзную муть.

ВСТРЕЧА

Я на вокзале встретил Витю.
На берегу сидел дурак.
Так много минуло событий...
Дурак не спрашивал пятак.
Витёк почти не изменился,
Лишь поседела борода.
Я помню, он в кино садился,
Бесплатный зритель – завсегда!
Смотрел бесчисленные ленты,
Тихонько плакал, ел конфеты,
Рукою слезы вытирал,
Чужим страданиям внимая,
Их близко к сердцу принимал.
На что он жил – не понимаю.
Простой, бесхитростный дурак,
Он не выпрашивал пятак...

Киношек мало. Не пускают,
Как раньше, Витю в кинозал.
Он полюбил речной вокзал.

ЦВЕТОЧНИЦА

Александрю Беляеву

На тележке баба Катя
Катит на базар.
На тележке её скатерть,
А на ней товар:
Георгины и пионы,
Прочие цветы.
Листья желтые на клёне.
Камни на пути.
Лужа на Мало-Тобольской.
Ленинский проспект...
Ты могла бы не работать
В восемьдесят лет.
Только Славка окаянный –
Сын твой, мой сосед –
Глушит водку постоянно,
Просто спасу нет!
И стучит твоя тележка,
Скатерть с бахромой,
По Приречной по-над речкой
Утренней порой.

ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ

Изменили устье Барнаулки,
Строят пятизвездочный отель.
Девятиэтажный корпус гулкий
Заслоняет остров, плесы, мель...

Не сидеть, как раньше, по-над кручей
С голышами плоскими в руке.
Пароходы с песнею певучей
Канули в далёком далеке...

Почему уходят теплоходы?
Даже этот, с именем «Шукшин»,
Не пересечет родные броды –
Перекаты глубиной в аршин.

Не пойдет на родину – до Бийска,
Выйдет к морю у Обской губы,
Покидая порт Новосибирска...
Вне Алтая, словно без судьбы.

УЛИЦА ЧЕХОВА

Юрию Параскуну

Аура водной больницы. . .
Здесь ли начало конца?
Голуби, божии птицы,
Крошки клюют у крыльца.
Где вы, мои голубятни?
Детства крылатый рассвет?
Разве вернуть всё обратно?
Нет. Голубятников нет!

ПОДАРОК

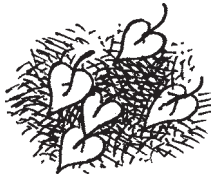
На изгибистой Фоминой,
В доме бабушки, на Покров
Полушубочек отрезной
Я нашел за поленицей дров.

Баба Марфа сказала: «Бери,
Не велик он тебе – не мал,
Красноватый – цвета зари,
Дед в Нарыме его имал...»

Щеголял в полушубке я
Под завистливый чей-то взор.
Снеговик сердчал на меня,
Дед Мороз сердит до сих пор.

Улетели друзья-снегири
В синеву, в зелены леса,
Передав полушубок зари
Бабе Марфе на небеса.

Тоскливо стало в Барнауле,
И листья желтые метут.
Давно ли были мы в июле?..
...Осенний праздничный уют
Последней птицей откочует
За Обь, в безлюдные поля..
И вновь на Ленинском корчуют
Величественные тополя.

ОСТРОВКИ

Луна гольшом отточенным
Зброшена в небо звездное.
И мысли приходят точные –
Не ранние и не поздние.

Я иду, наступаю на листья.
Желтый шорох. Тоска на душе.
И приходят наивные мысли,
Что вдвоем хорошо в шалаше.

Раствориться в воде, в небосводе –
Не ходить по земле, а летать...
Вспомнить вдруг, что мы – дети природы,
В спешке дней позабывшие мать.

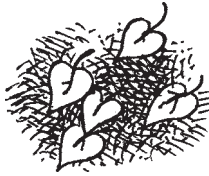
Звезды – рыбы. Тучи – сети.
Я – потомок рыбака.
Изловлю я рыбы эти,
Лишь уйдя за облака.

Повисла в храме тишина.
Потрескивают свечи...
С иконы, словно из окна,
В нас вглядывается вечность.

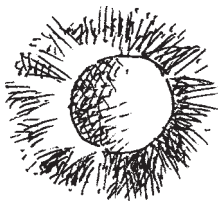
Облака уплывают на север.
Журавли улетают на юг.
Я в сегодняшнем дне не уверен –
Жизнь походит на замкнутый круг.

Листья стелются в чистое поле.
Близ околка застыл серый стог.
Много горя разлито и боли
Вдоль проселочных русских дорог.

Я дойду и до луга заветного,
Добреду до любимой реки...
Жаль, что птица моя безответная
Улетела, как счастье, с руки.

– Не спи, сынок мой, на закате солнца –
К болезни это или на беду...
– Послушай, мама, помнишь, у оконца
Морозные узоры, как слюду,
Я гладил пальцами, но таяли они
И утекали, утекали дни...
...Свинцовый блеск холодного стекла.
Нет мамы. Нет здоровья. Нет тепла...

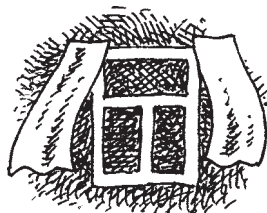
СНЕЖНИЦА

Любимая, не береги,
Прошу, отдай своё тепло!
Сковали забереги берег
В ноябрь, на первое число.
Смотри, вдали, на водной глади,
Снежница белая плывет!
Слова останутся в тетради,
А на Оби не встанет лед.
Закон природы не нарушим.
Любимая, утих Борей.
Мы стали чуточку добрей –
Снежница не легла на души.

ПРОСЬБА

Тоска осеннего окна –
Печаль моей души.
О чем задумалась она
В предутренней тиши?..
О том, что жизнь, как желтый лист,
На первый ляжет снег,
Что перед смертью будет чист
И светел человек..
Редет облачная высь,
А наша связь тонка.
Прошу, душа, не торопись
Уйти за облака!..

Метель веретено закрутит.
Снег пряжей ляжет на стекло.
Февраль мне душу не остудит –
Душе по-прежнему светло.

Она, во тьме ночной сияя,
Летит, как бабочка, на свет,
Оплавив крылья, не сгорая,
Полёт продолжит сотни лет...

Жаль, что меня уже не будет!..

ОПОЗДАЛИ

*«... Но что-то кони мне попались
привередливые –
И дожить не успел, мне допеть
не успеть».*
Владимир Высоцкий.

Родные кони. Вольные цыгане.
Мечта поэта. Ветер – и полет.
Мне жаль, что ваш хозяин в ресторане
Свои таланты напрочь раздаёт.

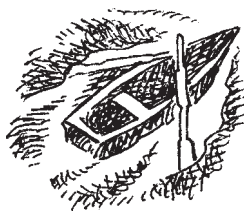
Скорей, скорей умчите от погони,
От прохиндеев, выпивки и зла!
Вы опоздали, воронные кони,
Поэт ушел в бескрайние поля.

Там марево ночное обитает,
Морена ткёт для смертных полотно.
Конец счастливый в сказке лишь бывает,
А в сказку нам попасть не суждено!

Сиянье мая, солнца и тепла.
До слез берет мелодия «Славянки».
Трубит трубач, исполненный осанки.
Как в детстве, даль прозрачна и светла.

Еще не знаю, что литавры смолкнут,
Исчезнет дивный духовой оркестр.
И только хлесткие обские волны
У берегов сшибаются окрест.

Жаль, лодку по течению уносит,
А медь оркестра – память о былом...
Любовь и счастье мы у Бога просим,
Но добываем собственным горбом.

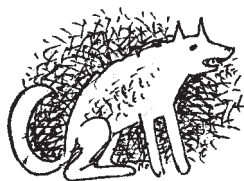
ТВОРЕЦ

На дороге к Евпатории
Филиал обсерватории,
Где маститые ученые
Изучают все планеты,
Астероиды, галактики
И хвостатые кометы.
А у трассы – на земле,
Обетованной и грешной,
На пшеничном поле вешнем,
На широком рушнике,
Примечаю: дед и бабка
Сели есть. И дед в руке,
Словно он – творец Вселенной,
Как галактику за край,
Держит белый каравай.

Не дурак, не Емеля я,
А Владимир.
Слышишь, милая?
Трудно в мире!..
Есть стакан вина,
Да и други есть,
Только главное –
Сберечь в жизни честь!
Не пропить в вине
Ее с бесом тайным,
Что же делать нам
Окаянным?!

СОЖАЛЕНИЕ

Не довелось ходить в ночное,
И друга быстрого, родного
Коня-трудягу обнимать,
Как своенравного Тарзана...
Пёс потихонечку скулил,
Шершавым языком лизал
Лицо и руки, словно раны...
Умру, увижу Гончих Псов.
И лишь созвездие Пегаса
(В ночном я не бывал – ни разу)
Мне не увидеть никогда!

Под окном кувыркались жуланы,
Уходили в сугроб с головой.
Трепетали цветные жупаны,
Заливался февраль синевой.

Заметелит марток, заартачит.
Рано с теплым расстаться жильём...
Веселятся синицы, а значит,
Мы еще на земле поживём.

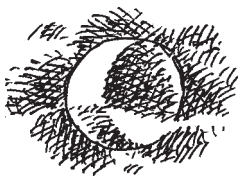
МОНОЛОГ УСТАЛОСТИ

Не знаю я ответов на вопросы.
Да и знает ли кто?..
Ночь зажгла огонёк папиросы,
Запахнула пальто.
У моста, на Оби, теплоходы
Прикорнули – утих причал.
Отдохнут они до восхода.
Ветер стих, а к утру закрепчал.
Не вершил в жизни зла,
Жил без зависти даже,
Лишь с удачею блефовал...
Может, ночь, как цыганка, подскажет
На Ивана-Купала финал.
В чудо-папоротник я не верю,
И в родную не верю звезду!
Жду, когда приоткроются двери
В Гефсиманском дивном саду:
Посидеть, посмотреть – и потопать
В преисподнюю или в рай...
Надоели заботы и хлопоты.
Надоели. Уже через край!

Скребется ветер в старое жилище,
Он гонит сон, как дворник сор.
Сугроб пушистый у ворот ложится
И охраняет, словно пёс, наш двор.

А в доме нет ни счастья, ни богатства.
Куда веселье делось – не пойму.
Ведь раньше в доме царствовало братство,
Всё было и по сердцу, и уму.

Слова повисли на границе света.
Я, будто в ночь, в твои глаза смотрю.
В них нет любви, сочувствия, совета –
Ни мне, ни ветру и ни январю.

Бабье лето – пора неземная.
Фантастичнее нет поры.
Только дворники, не унывая,
Тротуары метут и дворы...

Всё равно – нам отпущено мало!
Пой, синица, о завтрашнем дне,
Пой, чтоб людям хуже не стало
В заплутавшей великой стране.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

В траве роилися клещи,
И я попал, как кур в ошип,
Дурак неосторожный!
А на душе тревожно!
Прописано тринадцать дней
Постельного режима.
Люблю я лето, а оно проходит мимо,
Как белоснежный теплоход,
Что плесом шел, не сбавив ход,
К осеннему причалу...

Как это трудно – в пятьдесят
Всё начинать сначала.

ЭЛЕГИЯ

Златолистый сентябрь за окном.
Беспокойное пенье синицы.
Облепиховым пахнет вином.
Пожелтели в тетради страницы.

Вновь тропинка ведёт от крыльца
В тишину и полёт листопада.
Верю я – далеко до конца,
До безмолвного страшного взгляда.

Ты следила за мной, пустота,
От рождения и до тризны.
Будет тишь... Темнота, темнота
На одном из погостов отчизны.

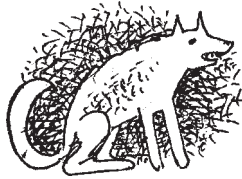
Снегопады мои, снегопады
В феврале над землёю кружат.
Только дворники снегу не рады –
От лопаты их руки дрожат.

Помню, в детстве нередко бывало –
Выйду поутру снег отгрести,
На востоке Венера сияла,
Обещая удачу в пути.

Не нашел я удачи и счастья,
Брёл тропою прямой и крутой...
В снегопады, дожди и ненастья
Стала Родина наша другой.

Заливистый собачий лай.
Вечерний час – моя отрада!
Бренчал заносчивый трамвай,
От Барнаулки веяло прохладой.
Крылом легла задумчивая тишь
На крыши и на клёны возле дома...
До боли слышу, как знакомо
Под половицею скребётся мышь.

ЭТЮД

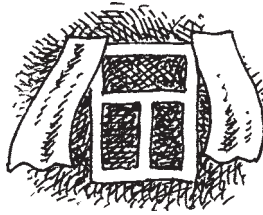
Я слышу шёпот –
Это листья
Летят с высоких
Тополей.
А может, отголоски
Мысли
Последней стаи журавлей...
Мне очень грустно.
Мне приятно
Моя осенняя тоска,
И паутинка
Виновато
Коснулась моего виска.

ИРОНИЧНЫЙ ТОСТ

Запилили жена и тёща,
Мол, неправильно ты живёшь.
До сих пор нет денег на счёте,
Часто водку с друзьями пьёшь.

Я, воспитанный в семидесятых,
Не приемлю капитализм!
На последние пью – за счастье!
А богатство... в болото катись!

ВОСПОМИНАНИЯ

1.

Май зеленоглазый. Я копаю грядки.
Обхожу берёзу. Обхожу сирень.
Сложены учебники. Брошены тетрадки.
Солнышко играет с облаком весь день.

Воробьи шныряют, и летают мухи.
Мой отец клепаёт старое ведро.
Милостыню просит пришедшая старуха.
И зачем зашла ты в наш убогий двор?

Было что-то странное в этом тусклом взоре.
Заскулил испуганно на цепи кобель...
Поселилось вскоре в нашем доме горе
После летних жарких радостных недель.

2.

Накрывала мама ноги покрывалом.
Говорила на ночь нежные слова.
Только мама правду от меня скрывала,
От обиды лютой ныла голова.

Говорила мама, что уехал папа,
Что вернётся с дедом через десять дней...
А я знал, что стукнул тихий, словно сапа,
На отца в контору наш сосед Андрей.

Пусть они проверят, как бежал из плена!..
Почему о лагере умолчал отец?..
В те пятидесятые чудилась измена,
Был ли в самом деле наш сосед подлец?!

Мой отец, тебя доконала
Водка злая, война, серость дней...
Смерть усталое тело качала
На кресте из двух костылей.
На верёвке...
Сквозняк.
Магазин.

И записка:
«Прости меня, сын!»

Мы чудом выплыли на берег.
Лежали, греясь на песке.
Смотрел я в небо и не верил,
Что жизнь была на волоске.

Кружили чайки над водою.
Но где же, где теперь они?..
Перед болезнью и бедою
Нас в детство, Господи, верни!

Правой запнулся – несчастье.
Левой споткнулся – беда.
Я спотыкаюсь часто,
Падаю – не всегда.

Ветер стреножил ноги.
Мгла, не зови меня
В страшный провал дороги,
Где не бывает дня.

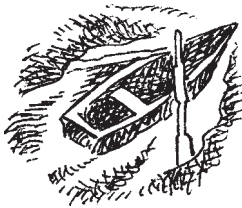
Сожалеть о прожитом нелепо.
Может, к счастью, может, на беду –
Я увижу на исходе лета
Мной не обретённую звезду –

Девушку в цветастом сарафане,
Что ушла в бескрайние поля...
До чего загадочна и странна
В предосеннем сумраке Земля.

Я попридерживал язык –
Боялся лишнего сболтнуть.
К молчанью-золоту привык.
И, отгоняя тину, муть,
В далёком озере лесном
Вёл лодку кормовым веслом...
Но прорывались словеса –
Негодовали небеса!
Чту с детства заповедь закона:
«Болтун – находка для шпиона!..»

К вершинам шёл – не преуспел.
Поменьше слов – побольше дел.

ПОДРАНОК

Анатолию Ракунову

Не взлететь подранку в небо,
Ковыляет он по полю.
Завершает зной и лето
Песнь кузнечиков о воле.

Бродит рыжая лисица,
Круг за кругом, ближе, ближе...
Ястреб с высоты стремится
Опуститься ниже, ниже...

Безысходность дышит в спину,
Завершая день и лето.
Продержаться и не сгинуть
До желанного рассвета.

*«...На погост речные хлынут волны...»
Николай Рубцов.*

Весенние стремительные силы.
Вода шутя коробила мосты.
С Бульгинского вереницей плыли
Гробы, оградки, лавочки, кресты...
Окрестная шпана дрова ловила,
Оттачивала хваткие багры
С зазубринами – поострее шила.
Я с нетерпением ожидал поры,
Когда метну отточенное жало
И выведу к заплотине бревно.
Как нерв, верёвка от багра дрожала,
Бревно тянуло на речное дно...
Давным-давно утихла Барнаулка.
Медведицами волны не режут.
Мне часто снится – мимо переулка
Друзья мои живые вдаль плывут...

МОНОЛОГ ЧАСОВОГО

Речь Посполитая грозила.
Из Крыма пёрла татарва.
Русь поднималась. Возводила
Дворцы, соборы, терема.

Грозят. Пугают. Кои веки
Не помним тишь и благодать!
Поверь, Россия, в человека –
Как верит Родине солдат.

Пуста, порочна нынче вера.
Но я по-прежнему в строю.
И пусть бесовская химера
На край толкает – на краю
Стою на страже я за веру,
Стою за Родину свою!

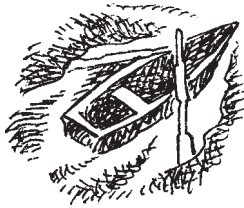
Сыну Михаилу

Сражался пять лет отец на войне.
Я не знаю войны.
Сын семь раз побывал в Чечне –
Нет в этом моей вины.
Два ордена и медаль
Легли на отцову грудь,
Культия и два костыля
К погосту ускорили путь.
Походит мой сын на деда –
Медаль за медалью в ряд.
В глазах у отца – Победа!
У сына – усталый взгляд,
В нём боль и печаль утрат,
Да блеск боевых наград.

Я устал от несбывшихся снов
И от шумного пляжа,
Геометрии скверов, домов,
Городского пейзажа.

Теплоходы уходят в Затон,
Возвращаясь к речному вокзалу.
Жизнью правит извечный закон –
На исходе вернуться к началу.

По реке я в предзимье уйду,
Небеса умоляя и Бога:
От родных отведите беду
За пределы земного чертога!

ПОЭТАМ (диптих)

1

Душа из цвета василькового –
Из голубого света –
Витать устала бестолково
Над головой поэта.
Нелепо рано умирать –
В неполных сорок лет.
Но только смерти наплевать,
Кто вор был, кто поэт.

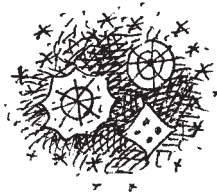
2

На Черницком Стас и Боря,
Баба Марфа, тётя Шура,
Непутёвый брат Олег.
На Черницком белый снег,
На Власихинском отец.
Путь отмерил нам Творец.
Утром – ясно. В полдень – хмуро.
Не испита моя чаша.
Не бывает выходных
На российских кладбищах.

Александр Карпову

Неожиданно и нежданно,
Словно выпавший в карты фарт,
Белокрылыми снегопадами
Закружил над городом март.

До чего мне зима надоела!
Ну зачем ты, метель, замела?
Не ворчи, а верши своё дело...
Посмотри – как бумага бела!..

Стихи не ловятся, как птицы...
Неслышно надо мной кружат,
Порой доверчивей синицы,
Быстрей строптивного стрижа...

Но вдруг в минуты озаренья
Слетятся на листы мои
Голубки – божии творенья
И отчаюги воробьи...

МОНОЛОГ ВОДОЛАЗА

Покинул нервную работу:
Учил людей, спасал людей,
А приходилось – и зверей...
Иную возложил заботу
На дни бессонные свои.
А сердце ноет без любви,
И снова хочется под воду,
В холодную, стальную мглу.
Не за углом, не на углу
Судьба мне путь предначертала,
Коль умереть – так у причала.
Сияй, полночная звезда,
Обозначая мой фарватер,
До боли жаль, что в никуда
Уходит жизнь, как белый катер.

У РЕЧНОГО ВОКЗАЛА

Василию Беспалову

Мхом побитая крыша.
Старый, сгорбленный дом.
Что хотелось – не вышло.
Не жалею о том.

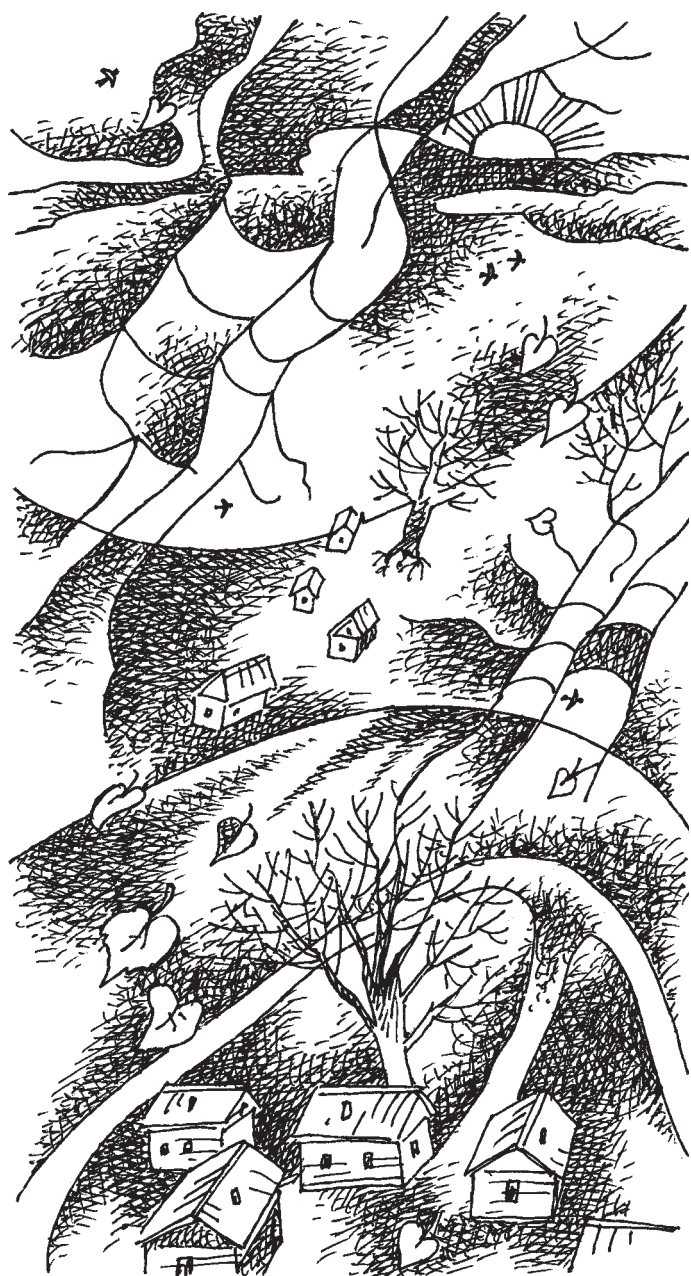
Я стою, чуть сутулясь,
У реки – у моста,
А часовня, нахмурясь,
Смотрит вдаль – без креста.

Надо думать о вечном.
Крест поставят резной
Над моею приречной
Родной стороной.

Печаль холодная струится
На паутину сентября,
И словно раненая птица,
Трепещет алая заря.

Любви и грусти не измерить
В моей несломленной стране...
Уж веры нет, но надо верить,
Не оставаясь в стороне!

СОДЕРЖАНИЕ

Путь по фарватеру	3
«За рекою спокойно и тихо...»	5
Лоцманская карта	6
«Бельмесевская протока...»	7
«Протоки детства Талая, Сухая...»	8
«Олений остров не забыть...»	9
Обновление	10
«В море плывет луна...»	11
Рассказ старого бакенщика	12
Семь лет	13
«Телецкий сиг скользит на глубине...»	14
Гиблое место	15
Остров	16
Наводнение в поселке Затон	17
«Поедем, друг, на острова...»	18
Под водой	19
«Пережат Налимный...»	20
Встреча с озером и песней	21
Перед ледоходом	22
«Остров Гусиный и плес Лебединый...»	23
Прорва	24
Экологическое	25
Монолог домоседа	26
Встреча	27
Цветочница	28
Вдали от родины	29
Улица Чехова	30
Подарок	31
«Тоскливо стало в Барнауле...»	32
Островки	33
«Облака уплывают на север...»	34
«– Не спи, сынок мой, на закате солнца...»	35
Снежница	36
Просьба	37
«Метель веретено закрутит...»	38
Опоздали	39
«Сиянье мая, солнца и тепла...»	40

Творец	41
«Не дурак, не Емеля я...»	42
Сожаление	43
«Под окном кувыркались жуланы...»	44
Монолог усталости	45
«Скребется ветер в старое жилище...»	46
«Бабье лето – пора неземная...»	47
Выздоровление	48
Элегия	49
«Снегопады мои, снегопады...»	50
«Заливистый собачий лай...»	51
Этюд	52
Ироничный тост	53
Воспоминания	54
«Мой отец, тебя доконала...»	55
«Мы чудом выплыли на берег...»	56
«Правой запнулся – несчастье...»	57
«Сожалеть о прожитом нелепо...»	58
«Я попрдерживал язык...»	59
Подранок	60
«Задождало к исходу бабьего лета...»	61
«Весенние стремительные силы...»	62
Монолог часового	63
«Сражался пять лет отец на войне...»	64
«Я устал от несбывшихся снов...»	65
В больнице	66
Поэтам	67
«Неожиданно и негаданно...»	68
«Стихи не ловятся, как птицы...»	69
Монолог водолаза	70
У речного вокзала	71
«Печаль холодная струится...»	72

Литературно-художественное издание

Листая лоцманскую карту...

Стихотворения

КОРЖОВ

Владимир

Михайлович

Художественное
оформление -
А.А. Карпов

Корректурa -
Л.Ф. Титова

Сдано в печать 20.05.06.

Формат 84x108 1/32.

Объём 3,99 усл. печ. л.

Бумага офсетная.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 1381.

Типография «А.Р.Т.»,
г. Барнаул, ул. Ползунова, 34-а.
Тел. (3852) 63-23-89.